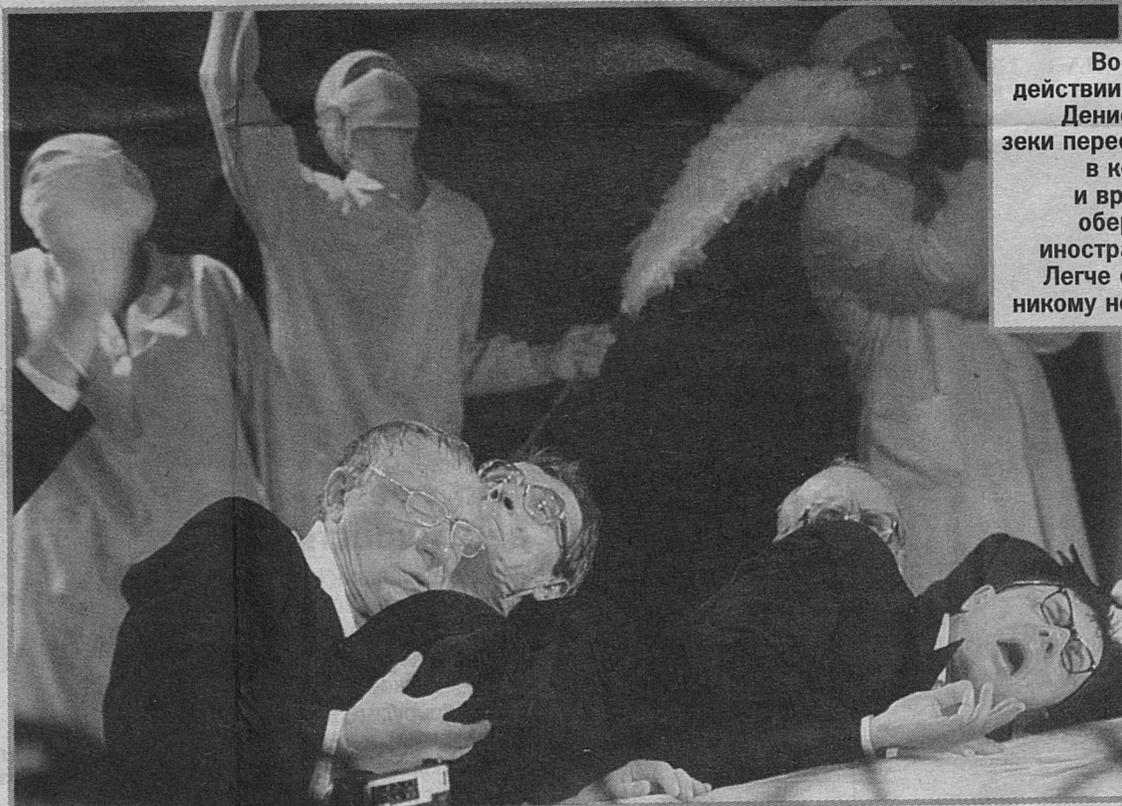

Иван Денисович приехал с Гамлетом СЕБЯ ПОКАЗАТЬ

Одна героиня «Гамлета» сладострастно, с азартом пожирает яблоко. А вторая беспомощно на нее глядит. Усыпят вскорости обеих.

Москвичам показали героев Солженицына и Шекспира в трактовке скандального режиссера из Харькова Андрея Жолдака. Спектакли прошли в рамках фестиваля NET («Новый Европейский Театр»), организованного Центром Мейерхольда. На сцене Центра можно было увидеть «Один день Ивана Денисовича», а на сцене МХАТа - «Гамлета».

Во втором действии «Ивана Денисовича» зеки переоделись в костюмы и вроде как обернулись иностранцами. Легче от этого никому не стало.

Зачем понимать то, чего понимать не надо?

Жолдаковские спектакли напоминают то о мультяшках, то о живописных фильмах Гринуэя, то о сюрреалистичных картинах Магритта... Критики бьются над ним - и звереют: один кричит, что режиссер намекает на шизоидность всего человечества, другая смакует его мучительно-эротическую силу.

Ничего не могу с собой поделать. Жолдак мне кажется странным и повизгивающим. Он хотел на месяц посадить актеров в клетку с собаками, чтобы актеры стали животными (и сейчас искренне переживает, что не получилось). А на сцене все равно появились образы, химеры, родившиеся в его мозгу.

Я на самом деле ничего не понял. Не знаю, почему зеки в «Иване Денисовиче» переоделяются в черные костюмы и шапки с заячьими ушами, а потом бегают с камерами и фотографируют зрительный зал (вспышки сверкают, слепят). Что за женщины в финале хоронят Ивана Денисовича под грудой булыжников. Почему актеры прыгают на тебя с перекошенными лицами.

И почему одна женщина в «Гамлете» делает себе инъекцию вина, а вторая носится с хлороформом и обездвигивает людей на сцене (видны только их головы, разложенные по тарелкам - дело происходит на банкете). Почему Офелия (вроде бы она) падает, подскакивает и снова падает, как в припадке. Почему бородастая, косматая тень отца Гамлета на корточках прыгает между прекрасными блондинками и по-вороньи каркает. И к чему Принцу Датскому прозрачный чехол с красными яблоками.

То есть я могу поискать символы, аллюзии и смыслы. Вот, например, объясняют: люди с фотокамерами в «Иване Денисовиче» - иностранцы, приехавшие поглазеть и сохранные советской реальностью... Но что толку от таких трактовок? Смысл-то, какой-никакой, кто угодно найдет при желании. Сформулирует.

Тогда в чем же секрет?

А самое загадочное в том, что спектакли при всем при том - прекрасны. Я вот на «Гамлете» понял, что аплодисменты бывают рефлексивной реакцией: в какой-то момент одна ладонь сама тянется к другой для хлопка.

Так что слова «абсурд», «сюрреализм», «Магритт» оставим для специально обученных критиков. Просто театр, да и вообще искусство - это эмоция, и у чокнутого харьковчанина есть дар передавать эмоцию напрямую - минуя логику, прямо в душу.

Денис КОРСАКОВ.
Фото Виктора СЕНЦОВА.

В финале «Ивана Денисовича» по залу разносится запах вареных тухлых яиц: сначала их вываливают на длинный стол, потом актеры их облупливают, жуют и очень энергично, очень искренне выплевывают. Крошки почти долетают до зрителей.

В финале «Гамлета» по залу разносится аромат яблочного шампуня: все принимавшие участие в спектакле с восторгом плещутся в корытцах, поливают друг друга, обрызгивая сцену и первые ряды.

В общем, это - не Солженицын и не Шекспир. К литературным источникам, будем прямо говорить, постановки почти не имеют отношения. Тут другие сюжеты и другие методы воздействия.

Ночные видения Жолдака

Есть прекрасное тупое объяснение, почему харьковский режиссер Андрей Жолдак травит героев «Ивана Денисовича» овчарками, заставляет их имитировать оральный секс со старухами и громко пукать (пукание записано на пленку и проигрывается за сценой).

Это сон Ивана Денисовича. Кошмарное, кривое, мучительное, болезненное отражение его обычного, «почти счастливого» дня в лагере. В бреде и проявляется весь ужас, к которому герой привык.

И Шекспир туда же: полное название спектакля - «Гамлет. Сны». Опять-таки - просто кошмар человека, обчитавшегося английским драматургом, а потом упившегося (хорошим, правда, вином). Бесконечно красивые и дикие картинки. Голые мужики и дамы носятся по сцене, размахивая оранжевыми зонтиками под дождем из золотой фольги. С чего бы? А просто - сон.

Косматая тень отца Гамлета прыгает на корточках и каркает по-вороньи